

Бродская Мария Сергеевна

ОБ ОДНОМ ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи фреймовой структуры высказывания и полисемии вершинного слова в глагольной группе. Автор описывает развитие полисемии как результат нарушения параметров когнитивно-семантических слотов в пределах, допустимых внутри сферы прототипического значения. Выход за пределы описанных параметров переводит слово с новым значением в другую концептосферу и способствует образованию омонимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Гурочкина А. Г. Понятия «скрипт» и «сценарий» и их роль в процессе восприятия и интерпретации текста // *StudiaLinguistica-9*. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: сб. ст. СПб.: Тригон, 2000. С. 235-239.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретационного подхода // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4. С. 17-33.
3. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // *Вопросы языкознания*. 1994. № 5. С. 126-139.
4. Оломская Н. Н. Проблема декодирования информационных кодов в дискурсе *PR* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160.
5. Пятигорский А. М. Краткие заметки о философском и его отношении к филологическому // *Philologica. Bilingual Journal for the Study of Russian and Theoretical Philology*. Moscow, 1995. Vol. 2. № 3/4 / ed. by Igor Pilscikov and Maksim Sapir. С. 127-134.
6. Фаритов В. Т. Философия как псевдодискурс [Электронный ресурс]. URL: http://phil.ulstu.ru/files/stat/faritov_pseudodiskurs.pdf (дата обращения: 25.06.2013).
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52-92.
8. Harnay A. To See a Mental Image // *Mind*. 1973. Vol. 82. № 326. P. 161-182.
9. Heidegger M. *Identität und Differenz / Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910-1976*. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1976. Band 11. 168 S.
10. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967. 450 S.
11. Heidegger M. *Was heißt Denken?* Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1971. 110 S.
12. Lipps H. *Untersuchungen zu einer hermeneutischen Logik / Werke*. 4 Aufl. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1976. Bd. II. 142 S.

**DECODING OF MEANING IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE:
MAIN TYPES OF SUPERSTRUCTURE TRANSFORMATIONS**

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
bredichinsergey@yandex.ru

The article considers the possibilities of philosophical discourse meaning decoding in the application of philological phenomenological hermeneutics. The super construct meaning is considered as a hierarchical structure of intentionally relevant noemata as the tiny quantum of multidimensional and multi-sided meaning. The article describes the principles of noematic and phenomenological reflection as the bases of philosophical discourse meaning decoding both at the intuitive level, and at the third level of abstraction. The noematic analysis of meaning superstructure and derivation models of multidimensional meaning allows revealing the cognitive operations of decoding process, and considering the hierarchical structure of the transformations that provide this process.

Key words and phrases: decoding; derivation models; philosophical discourse; transformation of semantic superstructure; phenomenology.

УДК 811.111'1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме взаимосвязи фреймовой структуры высказывания и полисемии вершинного слова в глагольной группе. Автор описывает развитие полисемии как результат нарушения параметров когнитивно-семантических слотов в пределах, допустимых внутри сферы прототипического значения. Выход за пределы описанных параметров переводит слово с новым значением в другую концептосферу и способствует образованию омонимии.

Ключевые слова и фразы: полисемия; радиальная категория; фрейм; когнитивно-семантический слот; филлер; прототипическое значение; метафорическое расширение; омонимия.

Бродская Мария Сергеевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
m.brodskaya86@gmail.com

ОБ ОДНОМ ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Проблеме полисемии уделялось большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В настоящее время она представляет интерес уже только в когнитивном аспекте, потому что в последних работах рассматривается не как явление поверхностной структуры высказывания, а как концептуальный феномен, который проявляется в лексических единицах, структурированных вокруг какого-то прототипа

и образующих особые концептуальные категории. Дж. Лакофф предложил для репрезентации значения таких конструкций учитывать как прототипичную структуру слова, так и возникшую в них полисемию. Он назвал такие многозначные концептуальные категории *радиальными категориями* [7]. При этом многие лингвисты, пользуясь методикой создания схем радиальных категорий, критиковали Дж. Лакоффа за то, что при их описании он не разделял конвенционализированное значение (сохраненное в семантической памяти) и возникшее инференциально (как бы *on-line*) в результате воздействия контекстуальной информации. Поэтому правильнее было бы рассматривать значение слова как результат комплексной интеграции между полисемией, контекстом и энциклопедическим знанием [3].

Исследование энциклопедической природы значения главным образом фокусируется на установлении соотношения между семантической структурой языковой единицы со структурой концептуального знания. Для его описания часто используют понятие фрейма. Первым это сделал М. Минский, который обозначил фрейм как структурированную информацию для репрезентации стереотипной ситуации [10]. Фрейм включает в себя разные виды информации, но обязательными его компонентами будут единицы, обозначающие события (обычно представленные вершинными словами глагольной группы), субъект и объект ситуации, а также компоненты, показывающие путь, инструмент, локацию, цель, время и др. При этом, когда человек попадает в новую ситуацию (или значительным образом меняет взгляд на существующую проблему), он извлекает из памяти структуру, вмещающую реальность с необходимым изменением деталей, и генерирует новые высказывания с приращенными смыслами.

В дальнейшем фреймовую семантику развивали Ч. Филлмор и его сотрудники [4]. С точки зрения теории фреймовой семантики слова могут обладать широкой сетью фреймовых структур. Фрейм в обязательном порядке включает предикатное слово и зависимые от него аргументы. Каждому компоненту фрейма соответствует определенный слот с набором когнитивно-семантических свойств. Слот в его прототипичном употреблении может быть замещен филлером (*filler* – заполнитель) только с совместимыми с ним свойствами. Но практический анализ показывает, что слот обладает большим потенциалом для восприятия измененных филлеров, а не является просто статичной моделью. Слоты по своему характеру рекурсивны и взаимосвязаны, а их адаптивность дает возможность носителям языка замещать их разными филлерами, что и становится источником возникновения полисемии. Поэтому фреймовая семантика получила широкое распространение при создании семантических сетей и разработке различных когнитивных карт.

Совершенно естественно, что все многозначные слова объективируют наиболее сложный и многочисленный набор фреймов. В связи с этим возникает проблема определения связи полисемии с фреймовой структурой многозначных слов. Наибольший интерес вызывает полисемия у предикатных слов – глаголов, прилагательных, предлогов. Поскольку самыми частотными при коммуникации являются первые, то основная часть нашего анализа была проведена на примерах полисемии у глаголов. Именно глаголы являются лексическими функциями определенных аргументов и непосредственно передают информацию об их именах. По терминологии Ю. Д. Апресяна, эти имена являются «субстантивными лексическими параметрами» – типовыми названиями главного участника ситуации, инструмента, места [2, с. 49]. Сочетаемость имен и глаголов образует «внешнее, поверхностное проявление глубинных ассоциативных контуров, складывающихся из имплицитных когнитивно-семантических параметров» [1, с. 17]. А в целом глагольная группа, обладая целым набором когнитивно-семантических характеристик, в процессе коммуникации может существенно поменять тип фрейма вследствие интерактивного процесса генерирования.

В качестве примера приведем результаты анализа подгруппы частотных глаголов *take/bring* «брать/приносить» из группы со значением [*send* «отправлять» и *carry* «нести»] (по классификации Б. Левин) [8]. В этой классификации учитываются синтаксические и семантические свойства английских глаголов на основе диатезных чередований. Автор показала, что глаголы в английском и других языках делятся на классы по наличию общих компонентов значения. Члены таких классов, кроме того, обладают общим набором свойств, включающих как возможную актуализацию и интерпретацию их аргументов, так и присутствие определенных морфологически обоснованных форм. Такое наличие регулярных соотношений между глагольным значением и функцией глагола говорит о том, что не все значения лексемы должны регистрироваться словарями, так как говорящий обладает способностью контекстуальной догадки и самостоятельного определения свойств глаголов в определенном контексте. Другими словами, лексическое знание пользователей языка должно обязательно включать знание о значении отдельных глаголов, о значении компонентов, определяющих синтаксическое поведение глагола, и сведения об общих принципах, которые обуславливают функционирование глагола на основе его значения.

Для выполнения сверхзадачи такого рода семантико-синтаксического исследования недостаточно, так как использование глагола в том или ином значении в конкретном высказывании связано с различными когнитивными, мерологическими и культурологическими параметрами.

Для создания более эффективной классификации, очевидно, необходимо учитывать следующие правила актуализации действия:

1. Само по себе действие или процесс или состояние входит в какое-то событие (*event*), когнитивно, экспрессивно или культурологически обоснованное. Эти параметры приписаны каждому из слотов во фрейме. То есть слоты не чисто механически замещаемые позиции, как это было у структуралистов, а места компонентов фрейма, являющиеся носителями обязательного набора когнитивно-семантических характеристик.

2. У разных событий разная лингвистическая актуализация, при которой выбор конкретных лексических единиц зависит от количества подсобытий, от участников в каждом из них, от орудий или инструментов, использованных в них, от их локации, от цели, от вида пути, проходимого выделенной фигурой в этом событии, от мерологических параметров компонентов события и др.

3. Для получения независимых критериев при выделении наиболее типичных и примитивных значений глагола в каждом классе необходимо выявить те обязательные аспекты значения, которые могли бы привести к безошибочной идентификации компонентов значения, определяющих дальнейшее поведение глагола, как в синтаксической структуре, так и в стилистически окрашенных контекстах.

Поэтому изменения семантики компонента события, конфликтующие с прототипическими или дефолтными (*by default* «передаваемые по умолчанию») значениями, приводят к приращению нового значения у вершинного слова глагольной группы и созданию полисемии.

В когнитивной лингвистике основой возникновения полисемии считается концептуальная метафора и концептуальная метонимия. Но произведенный анализ нескольких радиальных категорий у английских глаголов показал, что развитие новых значений может быть связано и с нарушениями обязательной структуры приписанных к этим категориям фреймов.

Рассмотрим в качестве примера семантико-синтаксическую схему конструкции с глагольной вершиной *take* «брать».

Электронный оксфордский словарь [5] выделяет у этого глагола 10 основных значений, которые можно формально представить следующим образом:

1. Agent (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Object** (NP₂ [+Concrete, +Animate]) => **take**

«Агент (ИГ₁[+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Объект (ИГ₂ [+Конкретный, +Одушевленный]) => **брать**»

В основе значения глагола *take* «брать» в приведенной конструкции лежит идея захвата и удержания (*gripping* и *holding*), прототипическим окружением для данного глагола является конкретный одушевленный субъект действия и конкретный одушевленный объект действия.

E.g. I will take the puppy while you get the key «Я подержу щенка, пока ты достанешь ключ».

Подвидом этой конструкции будет вариант:

1.2. Agent (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Object** (NP₂ [+Concrete, +Inanimate]) => **take**.

«Агент (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Объект (ИГ₂ [+Конкретный, +Неодушевленный]) => **брать**» *E.g. John took his coat* «Джон взял пальто».

Как видно из примеров 1.1 и 1.2, одушевленность или неодушевленность объекта действия при этом значении вершины не влияет на семантику всей конструкции.

1.3. Agent (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Object** (NP₂ [+Concrete, +Animate/Inanimate]) + **Path** [by force/military] => **take**.

«Агент (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Объект (ИГ₂ [+Конкретный, +Одушевленный/ Неодушевленный]) + Путь [при помощи военной силы] => **брать**»

E.g. Military troops took the enemy «Войска захватили врага».

Добавление имплицитного компонента [Путь] генерирует новое значение у глагола *take* «захватить что-то или кого-то с помощью военной силы». В этом значении глагол *take* становится синонимом глагола *capture* «захватить».

1.4. Agent (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Quality** [illegally/secretly] + **Object** (NP₂ [+Concrete, +Inanimate]) => **take**.

«Агент (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Качество [незаконно/тайно] + Объект (ИГ₂ [+Конкретный, +Неодушевленный]) => **брать**»

E.g. Someone took my purse «Кто-то взял мой кошелек».

При добавлении компонента [Качество] у глагола *take* «брать» появляется новое значение «украсть», и его синонимом становятся такие глаголы как: *steal* «красть», *smuggle* «тайно провозить», *sneak* «стащить».

В настоящей работе перечислены не все значения глагола *take* «брать», но результаты исследования показали, что для всех конструкций с ним в английском языке существуют синонимические единицы или даже целые синонимические ряды.

Если рассматривать все описанные нами конструкции с когнитивно-семантических позиций, то фактически мы имеем дело с различными фреймами, в которых главным является действие, актуализованное одним из значений *take* «брать». При этом в когнитивном плане все они – совершенно разные события, состоящие из разных подсобытий, в которых участвуют отличающие каждого из них участники с разными свойствами, целями, инструментами и др. Все эти фреймы могут быть использованы в разных концептах, так как *take* «брать» – типичная радиальная категория, и поэтому ее составляющие могут попасть в разные концептосферы. Кроме всего прочего, фреймовые структуры позволяют учитывать не только концептуальные компоненты, но и дискурсивные, стилистические, прагматические и другие черты коммуникации [11].

Все дополнительные новые значения или приращения смысла можно получить в результате различных модификаций фреймовых структур и преобразования их во фреймы другого концепта в результате заполнения слотов не конвенциональными филлерами, а просто допустимыми семантикой всей конструкции. Адаптивные возможности слотов при употреблении новых филлеров определяют пути креативного развития языка и появления новых значений. Проблема заключается лишь в том, до какой степени можно пользоваться

этой адаптивностью, чтобы филлеры могли быть восприняты слотом. Переборка всех вариантов филлеров может практически обозначить все потенциальные полисемические направления развития значения данного слова. Если идут замещения слота с приписыванием ему свойств из других концептов, то мы получаем метафорическую интерпретацию высказывания. Если же замещение слота происходит на паритивной основе, то мы имеем случай концептуальной метонимии.

Слоты также могут создавать непредусмотренные семантические репрезентации или «схему вероятности (ожиданий)» [9]. Поэтому источником полисемии с точки зрения фреймовой структуры является не только различное выдвижение самих слотов (или их ракурсов), как это происходит в концептуальной метафоре и концептуальной метонимии. Слоты остаются не полностью обозначенными схемами вероятности, потому что они приобретают полную семантическую значимость только с помощью филлеров. Поэтому незаполнение какого-то слота или его опущение, или, иными словами, нарушение прототипической структуры фрейма также приводит к генерированию нового значения.

Рассмотрим зависимость фреймовой семантики от различных когнитивно-семантических параметров слота в глагольной группе с вершиной *steal* «красть» (глагол был выбран, потому что одно из значений глагола *take* «взять незаконно» синонимично глаголу *steal* «красть»).

STEAL	
Параметры слота	Филлеры
1. Идентифицирующий	<i>Change of possession/possessional deprivation</i> «изменение владения/ лишение собственности»
2. Результирующий	<i>Object is being removed from someone's possession</i> «Объект изымается из чьей-либо собственности»
3. Характер действия	<i>Secretly, illegally, without permission</i> «тайно, незаконно, без разрешения»
4. Агент, производящий действие	<i>Human being</i> «человек»
5. Источник	<i>From human being</i> «от человека»
6. Объект действия	<i>Concrete (Animate/Inanimate)/Abstract</i> «Конкретный (Одушевленный/ Неодушевленный)/Абстрактный»

Шестой параметр слота («Объект действия») допускает употребление различных филлеров.

Анализ примеров показал, что в этом случае работают три схемы:

1) **Agent** (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Quality** [illegally] + **Object** (NP₂ [+Concrete, +Inanimate])

«Агента (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Качество [незаконно] + Объект (ИГ₂ [+Конкретный, +Неодушевленный])»

E.g. Thieves stole her bicycle «Воры украли ее велосипед». (Прототипичное значение: ~~take~~ another person's property without permission or legal right and without intending to return it" «брать собственность кого-либо без разрешения или законного права и без намерения вернуть ее»).

2) **Agent** (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Quality** [illegally] + **Object** (NP₂ [+Abstract])

«Агента (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Качество [незаконно] + Объект (ИГ₂ [+Абстрактный])»

E.g. Accusations that one group had stolen ideas from the other were soon flying «Обвинения в том, что одна группа украдала идею у другой, распространились быстро».

В сочетании с абстрактным объектом действия, глагол приобретает отличное от прототипичного значение ~~dishonestly pass off~~ (another person's ideas) as one's own" «незаконно выдавать чьи-либо идеи за свои». Это сочетание может давать и метафорическое расширение семантического значения глагола ~~take~~ the opportunity to give or share (a kiss) when it is not expected or when people are not watching" «воспользоваться возможностью поцеловать кого-либо украдкой, когда этого не ожидают или когда за вами никто не наблюдает».

E.g. He was allowed to steal a kiss in the darkness «Ему был разрешен поцелуй украдкой в темноте».

В последнем примере происходит изменение результирующего слота, так как семантика слова *kiss* «целовать» не разрешает как таковую передачу владения каким-то объектом от одного лица другому. Образ же действия остается неизменным, то есть действие происходит без разрешения, тайно. Другими словами, при употреблении глагола *steal* «красть» с непрототипичным для него абстрактным объектом действия происходит усечение результирующего слота, что приводит к потере у филлера значения «незаконности действия». Остается лишь дополнительное значение «быстрота и неожиданность».

E.g. He stole a furtive glance at her «Он мельком взглянул на нее». (~~direct~~ (a look) quickly and unobtrusively" «посмотреть мельком»)

3) **Agent** (NP₁ [+Concrete, +Animate]) + **GRIP** + **HOLD** + **Quality** [illegally] + **Locative**

«Агента (ИГ₁ [+Конкретный, +Одушевленный]) + ХВАТАТЬ + ДЕРЖАТЬ + Качество [незаконно] + Локатив»

E.g. He dressed quietly and stole out of the house «Он тихо оделся и тайком вышел из дома».

В этой конструкции наблюдается полное изменение филлера идентифицирующего слота из [change of possession] «изменение владения» в [horizontal movement] «горизонтальное передвижение», и появляется новое значение глагола [move somewhere quietly or surreptitiously] «передвигаться аккуратно или тайком».

Именно третья конструкция коренным образом нарушает правила функционирования фреймов с *take* «брать» и образует новое не входящее в состав радиальной категории значение.

Проведенное исследование позволило проследить зависимость фреймовой семантики от когнитивно-семантических свойств слота и филлера. Если слот подразумевает сочетание с неодушевленным объектом, а филлер не отвечает этому требованию, то такая комбинация либо отбрасывается, либо происходит семантическое расширение, в результате которого возникает новое значение.

Таким образом, изменение обязательного комплекта параметров у когнитивно-семантического слота может привести к образованию совершенно нового фрейма, принадлежащего другому концепту. То есть в этом случае мы имеем дело с другим видом полисемии, при которой появляется новое слово, когнитивно-семантические параметры которого не имеют ничего общего с прототипичным значением многозначного слова.

Ни у кого не вызывает сомнения продуктивность полисемии, основанной на концептуальной метафоре и метонимии, потому что ее развитие соответствует общим мыслительным процессам. Поэтому-то и результаты такого расширения семантики нет необходимости заносить в лексикон, они могут быть сгенерированы в любой нужный момент [6, p. 339-343]. Но есть полисемия другого сорта, при которой как бы мы не расширяли прототипическое значение такого, например, глагола как *steal*₁ «красть» при помощи названных механизмов, мы никогда не получим значение *steal*₂ «передвигаться аккуратно тайком».

Следовательно, можно утверждать, что выделение отдельного значения слова из гнезда многозначного слова и образование так называемого омонима связано с нарушением обязательных когнитивно-семантических параметров фрейма-источника и перехода нового фрейма в другую концептосферу.

Список литературы

1. Аксельруд Д. А. Когнитивная лингвистика как новое направление в науке о языке // Когнитивно-семантические параметры некоторых языковых единиц. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 5-43.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
3. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: an Introduction. Edinburg: Edinburg University Press Ltd., 2006. 830 p.
4. Fillmore Ch. J. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. P. 111-137.
5. <http://oxforddictionaries.com/definition/english/take?q=take> (дата обращения: 07.08.2013).
6. Jackendoff R. Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 477 p.
7. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
8. Levin B. English Verb Classes and Alternations: a Preliminary Investigation. Chicago: The University of Chicago Press Ltd., 1993. 348 p.
9. Martin W. A Frame-Based Approach to Polysemy // Polysemy in Cognitive Linguistics. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Company, 1997. P. 57-81.
10. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge / P. H. Winston (ed.) // The Psychology of Computer Vision. N. Y.: McGraw-Hill, 1975. P. 211-277.
11. Neubert A. Kinds of Lexical Meaning // Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1978. P. 241-246.

ON ONE OF POLYSEMY MECHANISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Brodskaya Mariya Sergeevna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.brodskaya86@gmail.com

The article is devoted to the problem of interrelation between the statement frame structure and root word polysemy in the verbal group. The author describes the development of polysemy as a result of cognitive-semantic slots parameters violation within the limits of prototypical meaning sphere. Going beyond the limits of described parameters converts the word with the new meaning into another concept sphere, and contributes to the formation of homonymy.

Key words and phrases: polysemy; radial category; frame; cognitive-semantic slot; filler; prototypical meaning; metaphorical extension; homonymy.